

И. Цвиич

Македонские славяне

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Цвиич**
Македонские славяне / И. Цвиич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 72 с.

ISBN 978-5-458-02393-1

Этнографические исследования.Петроград, 1906 год.

ISBN 978-5-458-02393-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

— Протестанты.

— Отлично!

— А кто король въ Сербіи?

— Въ Сербіи... король? задумался будущій офицеръ и воскликнулъ:

— Миланъ!

Разговоръ этотъ происходилъ въ іюль мѣсяцъ прошлаго года.

Такіе печальные примѣры безчисленны.

Надо признать, что многіе русскіе интеллигенты прекрасно знаютъ Германію, Францію, Италію, Испанію, Англию, Швецію — ихъ языки, литературу, культурную жизнь; но лица, знающія хотя бы немного славянскій міръ, попадались мнѣ крайне рѣдко. Студенты университета въ познаніяхъ о Славянствѣ стоятъ не много впереди вышеупомянутаго кадета...

Славянская идея! славянская взаимность!

Все это пока пустыя фразы!

Какая любовь и взаимность тамъ, гдѣ царитъ полное незнаніе другъ друга! Развѣ можно любить того, кого не знаешь?...

Я не буду здѣсь разсматривать вопросъ, кто виноватъ, что въ Россіи такъ мало знаютъ Славянство. Отмѣчаю только тотъ фактъ, что въ Россіи въ этомъ направленіи дѣлалось очень мало и что подобное равнодушіе не можетъ быть терпимо. Слѣдуетъ, чтобы русскій народъ удѣлилъ другимъ Славянамъ, по крайней мѣрѣ, столько-же вниманія, сколько они удѣляютъ русскому.

Мое искреннее желаніе — насколько возможно помочь дѣлу знакомства Русскихъ со Славянами — побуждаетъ меня начать изданіе подъ общимъ названіемъ „Славянская Библіотека“, въ которое будетъ входить рядъ сочиненій извѣстныхъ славянскихъ ученыхъ по вопросамъ славяновѣдѣнія.

Первый выпускъ „Славянской Библіотеки“ представляетъ

собой изслѣдованіе извѣстнаго профессора бѣлградскаго университета Іована Цвиича по этнографіи македонскихъ Славянъ. Македонія своимъ внутреннимъ состояніемъ обратила на себя въ послѣднія десять лѣтъ серьезное вниманіе всего міра. Македонія — это очагъ, на которомъ не сегодня—завтра вспыхнетъ жгучій вопросъ Ближняго Востока. Съ судьбой Македоніи связаны интересы всего славянскаго міра. И именно поэтому славянскимъ народамъ необходимо разобратъся въ запутанномъ македонскомъ вопросѣ. Какъ въ славянской, такъ и иностранной литературѣ о Македоніи можно найти очень мало объективныхъ, строго научныхъ статей. Тѣмъ драгоцѣннѣе изслѣдованія профессора Цвиича, всѣ работы котораго отличаются строгой научностью и доказываютъ его горячую любовь къ правдѣ. Надо надѣяться поэтому, что первый выпускъ „Славянской Библиотеки“ обратитъ на себя должное вниманіе, какъ вслѣдствіе серьезности и настоятельности разбираемаго вопроса, такъ и въ виду научности и авторитетности составителя (см. біографію проф. Цвиича).

Иванъ Ст. Шайковичъ.

1 Мая, 1906 года.

Петроградъ.

Примѣчаніе. При редактированіи перваго выпуска „Славянской Библиотеки“ я пользовался слѣдующими источниками:

1) Вторымъ изданіемъ сочиненія проф. І. Цвиича: „Проматрава о этнографіи Македонскихъ Словена“ (Београд, 1906. Издавачъ књижара Геце Кона).

2) Сочиненіемъ проф. І. Цвиича: Географски положај Македоније и Старе Србије.

3) Письменными сообщеніями проф. Цвиича (для карты).

4) Изданіемъ Сербской Акад. Наукъ (для біографіи проф. Цвиича).

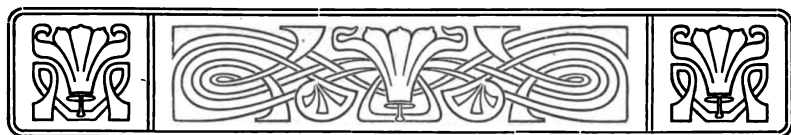
И. Ш.

Проф. Юванъ Цвиичъ

МАКЕДОНСКІЕ СЛАВЯНЕ.

Нигдѣ въ Европѣ различныя народности такъ не перемѣшаны, какъ въ Македоніи, особенно въ южной. Кромѣ того, здѣсь постоянно встрѣчается переходъ и сліяніе одной народности съ другою, особенно Славянъ съ Греками, Турками и Албанцами, и Цинцаровъ ¹⁾ съ Греками и Славянами; сліяніе это наблюдается въ различныхъ стадіяхъ своего развитія: гдѣ оно только что началось, въ другихъ мѣстахъ идетъ полнымъ ходомъ, а въ иныхъ уже совершенно закончилось. Наконецъ, вся народная масса македонскихъ Славянъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго національнаго самосознанія и никогда не имѣла ни самостоятельнаго историческаго прошлаго, ни своего собственнаго литературнаго языка. Говорятъ же македонскіе Славяне языкомъ, о которомъ существуетъ три различныхъ мнѣнія: что этотъ языкъ близокъ къ сербскому, что онъ сроденъ съ болгарскимъ и, наконецъ, что это самостоятельный южнославянскій языкъ. Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ этнографическихъ признаковъ, согласно которымъ македонскихъ Славянъ можно бы было причислить къ сербской или болгарской народности.

Этотъ и безъ того запутанный вопросъ осложняется еще нѣкоторыми обстоятельствами. Въ Македоніи ведется національная и религіозная пропаганда, уже въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій навязывающая Македонцамъ, особенно македонскимъ Славянамъ, свое національное самосознаніе и сообразно этому измѣняющая ихъ языкъ и обычаи. Въ балканскихъ государствахъ, заявляющихъ свои притязанія на

¹⁾ Цинцары или македонскіе Румыны, Македовалахи, Куцовалахи, также Аромыны, какъ они сами себя называютъ, — румынское племя, живущее въ Македоніи и другихъ мѣстностяхъ Балканскаго Полуострова къ югу отъ Балканъ.

Македонію, уже десятки лѣтъ при помощи школъ формируются кадры интеллигенціи съ невѣрными представленіями о національности Македонцевъ. Каждое изъ балканскихъ государствъ считаетъ всѣхъ македонскихъ Славянъ принадлежащими исключительно къ своей народности — и это ложное представленіе уже вошло въ сознаніе большинства интеллигенціи. Таково общее мнѣніе, и большинство въ него искренно вѣритъ.

Иностранные писатели разрѣшаютъ македонскій національный вопросъ подъ вліяніемъ двоякаго рода вѣяній. Одни изъ нихъ, находясь подъ вліяніемъ интеллигенціи того или иного изъ балканскихъ государствъ и ихъ македонскихъ сторонниковъ, защищаютъ тенденціозные выводы. Другіе же, хотя и работавшіе болѣе или менѣе самостоятельно, не зная ни сербскаго, ни болгарскаго языка, не замѣтили недостатка національнаго самосознанія у македонскихъ Славянъ и, руководствуясь исключительно виѣшними признаками, особенно именемъ, причисляли всѣхъ Македонцевъ къ Болгарамъ.

Кромѣ того, въ новѣйшее время, понятіе Македоніи было ошибочно перенесено и на скопскую и тетовскую области, которыя никогда не считались принадлежащими къ Македоніи.

Такимъ образомъ македонскій національный вопросъ является однимъ изъ самыхъ трудныхъ и запутанныхъ вопросовъ. Кромѣ того, что сюда привнесены всѣ ошибочные исходные пункты, о которыхъ было сказано выше, — и самое изслѣдованіе велось при помощи невѣрныхъ методовъ и ложныхъ указаній. Невѣрны также въ основаніи своемъ и этнографическія карты, и статистическія таблицы, гдѣ эти указанія и взгляды резюмированы. И я вполне убѣжденъ, что всѣ существующія въ настоящее время мнѣнія о національности македонскихъ Славянъ основаны на заблужденіяхъ.

Поэтому я и хочу изложить свои воззрѣнія на національность македонскихъ Славянъ, воззрѣнія діаметрально противоположныя общепризнаннымъ; къ нимъ пришелъ я путемъ наблюденій и изслѣдованій во время своихъ поѣздокъ

по Македоніи. Я полагаю, что на основаніи собраннаго мною матеріала можно будетъ сдѣлать два вывода: 1) что этнографическія карты и статистическія таблицы македонскаго народонаселенія невѣрны и 2) что македонскій національный вопросъ должно рѣшать, исходя изъ совершенно другихъ основаній, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Свои выводы по данному вопросу я свожу къ слѣдующимъ положеніямъ:

- 1) Представленіе о территоріи Македоніи неточно: скопская и тетовская области принадлежать Старой Сербіи.
- 2) Народная масса македонскихъ Славянъ не имѣетъ опредѣленной національной окраски и чувства народнаго самосознанія ни сербскаго, ни болгарскаго, хотя и считаетъ себя близкою къ тому и другому народу.
- 3) Имя „Болгаринъ“, которымъ македонскіе Славяне почти всегда себя называютъ — не національное имя и этнически не обозначаетъ Болгарина.
- 4) Иностранныя — нѣмецкія, французскія, англійскія и другія этнографическія карты Македоніи разцвѣчены не на основаніи этнографическихъ, діалектологическихъ и лингвистическихъ (Sprachkarte) данныхъ, а исключительно на основаніи ошибочно понятаго имени „Болгаринъ“, которымъ такъ часто называютъ себя македонскіе Славяне.
- 5) Статистическія таблицы — или не точны, или же совершенно не соотвѣтствуютъ истинѣ.

I. Границы между Македоніей и Старой Сербіей ¹⁾.

Точное разграниченіе Старой Сербіи и Македоніи — очень спорный вопросъ. У болгарскихъ, греческихъ и новѣйшихъ иностранныхъ писателей и картографовъ преобла-

¹⁾ Д-ръ Іованъ Цвничъ: Географски положај Македоније и Старе Србије, стр. 40 — 46. См. тоже „Македоно-одрински Прѣгледъ“, № 17. 1906 г. статья: Новиятъ обектъ на сръбскитѣ претенции.

даетъ мнѣніе, что южная граница Старой Сербіи не простирается далѣе Шар-Планины и скопской Черной Горы. А нѣкоторые писатели, очевидно, уже совершенно незнакомые съ вопросомъ, идутъ еще далѣе, утверждая, что самое названіе Старой Сербіи выдуманно ради націоналистическихъ притязаній. Какъ бы въ противовѣсъ этому мнѣнію, многіе сербскіе писатели подъ именемъ Старой Сербіи подразумѣваютъ владѣнія короля Милутина, а нѣкоторые — и все пространство до Фессалии, Эпира и Фракіи, исключая лишь солунскую область, которую считаютъ македонскою. Разнаго рода доводы за то и другое изъ упомянутыхъ противоположныхъ мнѣній приведены во многихъ сербскихъ и болгарскихъ книгахъ полемическаго характера, въ брошюрахъ и газетахъ. Но всѣ эти доводы находятся по большей части въ полномъ разладѣ съ научной логикой и научными методами изслѣдованія. Они были приведены только ради подкрѣпленія націоналистическихъ претензій, чтобы тѣмъ или инымъ названіемъ покрыть возможно большую территорію. Но въ наукѣ, а также и въ политикѣ, поскольку она опирается на науку, при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ, всегда смотрятъ на содержаніе, главнымъ образомъ, на народныя особенности и стремленія, а не на одни только спорныя названія. Поэтому отмѣченныя мнѣнія и не имѣютъ никакого значенія даже съ указанной (ошибочно понятой) патриотической точки зрѣнія. Имена Старая Сербія и Македонія для науки имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку ей — наукѣ — необходимо извѣстныя области покрыть тѣми или иными названіями. Эта связь между именемъ и областью должна быть какъ можно опредѣленнѣе. Поэтому и не будетъ противно нашей задачѣ, если мы, хотя бы въ главныхъ чертахъ, точнѣе опредѣлимъ границы спорныхъ областей, тѣмъ болѣе, что какъ въ науку, такъ и во взгляды серьезныхъ писателей, должны быть внесены значительныя поправки относительно самаго понятія и границъ Старой Сербіи.

Очень трудно найти методъ, при помощи котораго можно было бы точно установить соотвѣтственныя границы. Я, лично, при этомъ руководствовался слѣдующими соображеніями.

Почти всѣ географическія названія странъ происходятъ отъ имени—населяющаго страну народа, или одного изъ его племень. Но не всегда первоначальнымъ географическимъ названіемъ страны охватывается вся территория, занимаемая въ настоящее время извѣстнымъ народомъ. Обыкновенно, вмѣстѣ съ усиленіемъ государства и распространеніемъ его границъ, расширяются и географическія понятія, захватывая этнографическія области сосѣднихъ народовъ. Такимъ путемъ получились названія большинства современныхъ государствъ (Венгрія, Россія, Германія и др.), также образовались имена и многихъ прежнихъ государствъ. Но, въ то-же время, нерѣдко сохраняется и чисто этнографическое или историческимъ развитіемъ расширенное имя, являющееся пережиткомъ предшествующей стадіи государственнаго развитія. Въ такомъ случаѣ всегда остается названіе политически-главной или болѣе культурной части разложившагося государственнаго организма. Такъ что и послѣ распаденія государства сохраняется его географическое названіе, какъ это ясно видно на Русской Польшѣ, Арменіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. По этой же причинѣ и во времена турецкаго владычества удержались имена Сербіи и Болгаріи. Такъ прежнее этнографическое или исторически-государственное понятіе съ теченіемъ времени становится чисто географическимъ. Области, съ которыми связываются такого рода географическія понятія, точнѣе всего обозначаются на картахъ; здѣсь точно фиксируется то или иное географическое понятіе и уже отсюда обыкновенно переходитъ въ сознаніе общества.

Поэтому картографическую методу я считаю наиболѣе доказательною въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно бываетъ точно ограничить территорию, покрываемую извѣстнымъ географическимъ названіемъ. Всѣ другія методы, какъ, напр., историческая, этнографическая, лингвистическая, могутъ только объяснять, почему то или иное названіе связано съ извѣстной территоріей, такъ какъ оно остается за областью часто и тогда, когда ошибочно связано съ нею (Восточная Румелія, Динарская система, Америка, Патагонія и др.). Вслѣдствіе

этого я полагаю что и понятія Старой Сербіи и Македоніи всего точнѣе можно выяснитъ на основаніи лучшихъ старинныхъ географическихъ картъ, гдѣ нѣтъ выдумокъ и границы земель нанесены не подъ вліяніемъ націоналистическихъ тенденцій и разнаго рода ошибочныхъ представлений, какъ это дѣлается обыкновенно въ новой картографіи и литературѣ.

Итакъ, выяснитъ понятіе Старой Сербіи и Македоніи, въ томъ строго научномъ смыслѣ, какъ указано выше, можно единственно лишь на основаніи картъ, вышедшихъ до начала XIX в., пока еще не была освобождена Сербія (что только спутало иностранныхъ картографовъ, вслѣдствіе этого выбросившихъ изъ картъ истинное и широкое понятіе Сербіи) и пока не возникли особенныя и противоположныя другъ другу сербскія и болгарскія притязанія.

Извѣстно, что съ XVI ст. начинаютъ появляться болѣе полныя и болѣе точныя карты Европы, на которыхъ классическая номенклатура замѣнена была народными названіями государствъ, областей и другихъ географическихъ объектовъ. Съ того времени и до конца XVIII в. наиточнѣйшими картами Балканскаго полуострова считаются — итальянскія, особенно венеціанскія, затѣмъ Меркаторова и французскихъ „королевскихъ географовъ“, хотя послѣднія часто являются только копіями картъ итальянскихъ. На всѣхъ лучшихъ того времени картахъ нанесена Сербія и границы ея захватываютъ часть территоріи къ югу отъ Шар-Планины и скопской Черной Горы. На *Меркаторовой* картѣ Европы (Duisburg, 1554) центральная часть Балканскаго Полуострова нанесена слабо и съ очень плохой номенклатурой, такъ что наиболѣе важные пункты часто не могутъ быть отождествлены съ дѣйствительными, но и здѣсь разграничены Расція и Сербія и послѣдняя, повидимому захватываетъ южныя части Косова и Скопья. На картѣ итальянскаго географа *Giac. Gastaldi* (1566 г.) Сербія, кромѣ Косова и Скопья, захватываетъ и только что упомянутыя окрестности Скопья. На картѣ Италіи *F. Bertelli* (1565 г.) имѣется и западная часть Балканскаго Полуострова съ нѣкоторою частью Сербіи (Parte de